

УДК: 81'373

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-77-80

«ФАКТ» И «ФАКТИЧЕСКОЕ» В ТЕЛЕВИЗИОННОМ ИСТОРИКО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕРЕДАЧИ «НЕФАКТ», ТЕЛЕКАНАЛ «ЗВЕЗДА»)

Е. С. Мозгова

Томский государственный университет, Томск

Рассматривается один из концептуальных аспектов популяризации исторической науки на телевидении – понимание факта как смыслообразующей категории. Анализ производится на примере историко-познавательной телепередачи «Нефакт» – современного телевизионного продукта, структура которого базируется на исследовании фактического и не фактического. В центре внимания находится лексическая единица «факт», ее смысловая и функциональная нагрузка в тексте данной телепередачи. Оценивается коммуникативный потенциал исследуемой единицы в журналистском материале и ее значение в популяризации знания.

Ключевые слова: факт, фактическое, лексическое значение, коннотации.

Для журналистского сообщества исторический дискурс как коммуникативное событие в широком понимании слова [1] или речевое произведение как данность – письменная или устная [2, с. 467] – представляет интерес ввиду ее дискуссионного характера. Ученые спорят не только о достоверности тех или иных данных, доказать которые зачастую не представляется возможным из-за исчезновения подтверждающих материалов с течением времени, но и о том, является ли история наукой вообще. В своих профессиональных изысканиях журналисты рассказывают о «темных пятнах» (неоднозначных событиях и явлениях) в истории и пытаются найти ответы путем построения и доказательства собственных или иных гипотез. Программа «Нефакт», выходящая в эфир телеканала «Звезда», является ярким представителем данного направления тележурналистики. Основная задача каждого выпуска – выбрать исторический факт и проверить его истинность. Проблема факта и фактического отражается не только в сюжетном построении телепередачи, но и в речи ведущих через словесную игру (на лексическом и синтаксическом уровнях), основанием для которой может стать полисемия, контекстные наращения, визуализация образа и др.

Согласно определению, данному в «Малом академическом словаре русского языка», «факт» предстает сразу в нескольких значениях. Во-первых, факт – это «истинное событие, происшествие или явление». Во-вторых, это «реальность, действительность» [3, с. 548]. Факты можно изучать, излагать, оспаривать, опровергать и доказывать и т. п.

Особенность этого слова заключается в том, что существительное «факт» в разговорной речи может выступать в роли утвердительной частицы. То есть употребляться в значении «конечно», «непременно», «действительно». Данное употребление считается просторечным, однако именно эта форма

является наиболее популярной и часто употребляемой в исследуемой телепередаче.

В заглавие программы авторы выносят лексему «не факт». Разговорное сочетание «не факт» в толковом словаре Т. Ф. Ефремовой определяется как «оценочная характеристика чего-либо не как реальность, не как действительность» [4]. В данном словарном варианте «не факт» имеет отдельное написание. В заголовке же данной передачи (в первоначальном оформлении графической заставки) авторы вводят своеобразный неологизм слитного написания «Нефакт». Таким образом, они создают новое понятие, функционирующее в рамках телепрограммы и имеющее значение заведомо недоверчивого, подозрительного, детективного отношения к исследуемой проблеме.

Вот пример вводной части программы, посвященной истории освоения космоса и теории колонизации планет [5]: *В колонизации Марса человеком есть одно слабое звено – сам человек. **Сможет ли человек выдержать полет на Марс? Не факт.** Я – Андрей Бурковский, и мы сегодня ищем ответ на межпланетарный вопрос.*

В данном случае ведущий употребляет единицу «не факт» в значении «вряд ли», «вероятно, нет», т. е. присутствуют коннотации сомнения, не обязательности факта. Сомнение как раздумье об истинности явления, как колеблющаяся вера в правильность тезиса в данной телепередаче – основа расследования (в данном случае расследование подразумевается как журналистский метод, а не жанр [6]), от которой зависит в той или иной степени ход повествования.

Сомнение «не факт» может быть отнесено как к одному тезису, так и к целому комплексу. Подобный пример мы можем найти в выпуске программы № 18 за 2016 год: ***Правда ли** что где-то в Подмоскovie есть подземная тюрьма? **Правда ли**, что этот объект уникален и ничего подобного*

нигде в мире больше нет? **И правда ли, что на последнем рубеже обороны столицы советского государства стояли уголовники? Не факт** [7].

Стоит отметить, что в данном случае значение лексической единицы «не факт» не имеет коннотации (оттенок значения) [8] подозрения, заведомого отрицания, в отличие от предыдущего примера. Это объясняется структурой высказывания и особенностями контекста, в рамках которого введено сомнение. В приведенном фрагменте текста единица «не факт» употребляется в самом начале повествования, до проведения журналистского расследования. В предыдущем же примере является, скорее, его выводом, основанным на полученных результатах.

Иначе языковая единица «не факт» употребляется в ходе программы, посвященной проблемам космического полета: *Если даже наше здоровье выдержит перелет к Марсу, то не факт, что справится наша психика* [5].

Перед этим фрагментом ведущий рассказывал об эксперименте, проведенном советскими учеными, имитировавшими нахождение в космической капсуле в течение года. Употребленная далее в данном контексте лексическая единица «не факт», вероятнее всего, имеет заведомо отрицательный подтекст, т. е. автор, основываясь на неудачном научном опыте, заранее допускает провал заявленного им предположения.

Аналогичную зависимость значения языковой единицы «не факт» от контекста можно проследить в следующем примере: *С большой вероятностью колонизаторы погибнут в первом поколении. Так стоит ли игра свеч? Не факт* [5].

В конкретном случае ведущий снова обозначает проблему, включающую заведомо негативный компонент значения. Вопрос «Стоит ли игра свеч?» – риторический, четко отражающий авторское отношение к раскрываемому тезису. Языковая единица «не факт» употребляется в значении «вряд ли», «скорее всего, нет». Автор, как непрофессионал в конкретном вопросе, на телевидении не может преподнести научную информацию как свою и не может уверенно сказать «да» или «нет» какой-либо теории. Выражение «не факт» позволяет ему выразить свою оценку с позиции сомнения в вероятности и избежать ответственности за критику научной теории.

Также в тексте выпусков передачи встречается констатация фактического, т. е. подлинного, действительного. Ведущие в ходе расследования подтверждают какой-либо тезис, выдвинутый в качестве одной из ступеней в ответе на поставленный изначально вопрос. Например: *Запустить робота в космос стоит в сотни раз дешевле, чем отправить к красной планете живого космонавта. Это факт* [5].

Ведущий апеллирует более к эмоциям, нежели к логике, потому что данный факт не подтверждается документально, и зритель может верить или не верить. Отсутствие доказательств пробуждает зрительский интерес к дальнейшим исследованиям данного вопроса с помощью доступных ресурсов, чтобы согласиться или не согласиться с умозаключениями журналиста и, соответственно, сделать выводы о его компетентности.

О значимости категорий фактического в смысловой структуре текстов данной телепередачи свидетельствует то, что языковые единицы «факт» и «не факт» ввиду частотности употребления вступают в отношения синонимии и антонимии. Например, образуется уникальный ряд *факт – вопрос – загадка*, который можно назвать синонимическим только в конкретном контексте. Он не является завершенным и может быть продолжен в зависимости от авторских языковых возможностей и тематики повествования.

Синонимы в журналистском тексте играют важную роль. С одной стороны, они позволяют автору избежать повтора слов и более точно выражать мысли (в том числе собственную оценку, учитывая коннотации), а с другой стороны, могут служить средством выражения эмоциональной оценки.

Например, в выпуске, посвященном поискам «копья Лонгина», ведущий задает вопрос о правдивости конкретного положения. При этом он избегает (намеренно или случайно) формулировки «это факт» или «не факт», а прибегает к контекстному синониму: *Все, что мы рассказывали до этого, является историей Венского копья. Но действительно ли это то самое копьё, которое держал в руках сотник Лонгин? Вопрос* [9].

Согласно определению, вопрос – это, с одной стороны, «обращение к кому-либо, требующее ответа, разъяснения». С другой стороны, это «положение, требующее разрешения, проблема». Или же это «дело, обстоятельство, касающееся чего-либо, зависящее от чего-либо, определяемое чем-либо (например, вопрос чести)» [3, с. 211].

Таким образом, основные лексические значения слов «вопрос» и «факт» не пересекаются. Но выполняя коммуникативную функцию, в речи телеведущих исследуемой программы они становятся тождественны по смыслу. При этом они сохраняют различные коннотации. В приведенном выше примере употребление слова «вопрос», равно как если бы была употреблена формула «не факт», не дает конкретики «да» или «нет». Между тем лексическая единица «вопрос» в данном контексте практически нейтральная, она означает отсутствие информации, а не сомнение. Ее употребление не обязывает ведущего к дальнейшему расследованию, и в общем и целом «вопрос» может быть расценен как

риторический и делает последующее повествование необязательным. Формулировка же «не факт» в данный фрагмент устного текста внесла бы ноту подозрения и незавершенности расследования и обозначила бы дальнейший ход повествования.

Говоря об антонимии, следует отметить, что она придает речи особую остроту, создает внутренние противоречия на эмоциональном уровне и тем самым в журналистском тексте оказывает влияние на зрительское восприятие, акцентирует внимание на смысловом конфликте, важном в расследовании и проверке истинности тех или иных тезисов.

Например, в программе, посвященной копью Лонгина, ведущий говорит: *Исторический факт или досужие сплетни?* [9]. Согласно словарному толкованию, сплетня – это «недоброжелательный или порочащий слух о ком-либо, распространяемый на основании неверных, неточных и измышленных сведений» [3, с. 226]. То есть в данном случае присутствует противопоставление категорий истинного и ложного. «Факт» употребляется в значении истины, а «сплетни» – недостоверных сведений. Вместо стилистически нейтрального слова «неправда» или «ложь» ведущий использует эмоционально окрашенное слово «сплетни», тем самым желая продемонстрировать, с одной стороны, свою категоричность в оценке, а с другой стороны, отношение к самим ложным данным, которые выступают в качестве исторических фактов с корыстной целью распространителя.

Как отмечает Л. М. Ковалёва в коллективной монографии «Слово в предложении», чтобы предложение было информативно, оно не должно сообщать слушателю ни то, что он уже знает, ни то, что и говорящий и слушающий знают оба [10]. Этот тезис подходит и для текстов историко-познава-

тельных телепередач. В них подразумевается, что полной информацией владеет только ведущий (журналист, диктор). У зрителя во время просмотра есть доступ только к той информации, которую отобрал и обработал для него автор журналистского текста. Высказывания ведущего благодаря интонации и паралингвистическим единицам интерпретируются в значительной степени независимо от их словесного наполнения, что относится к номинативам «факт» и «не факт». Данная характеристика описываемого фрагмента истории как «факт» – «не факт» в текстах данной телепередачи сохраняет свое основное значение, но приобретает множество оттенков смысла в зависимости от контекста употребления.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что в данной телепередаче, представляющей собой тип современной популяризации истории на экране, языковые единицы «факт» и «не факт» выполняют несколько функций: 1) обозначают достоверный фрагмент информации; 2) служат маркером сомнения; 3) дают точку отсчета журналистскому расследованию и определяют его структуру; 4) служат подтверждением или опровержением информации, будучи употребленными в завершении расследования; 5) выполняют номинативную функцию, определяя особый стиль подачи материала.

Таким образом, языковые единицы «факт» и «не факт» позволяют ведущим выдвигать тезисы, подтверждать или опровергать их, создавая и сохраняя интригу. Тем самым привлекается и удерживается зрительское внимание, что особенно важно для популяризации исторической информации, т. е. для реализации познавательной функции данной телепередачи.

Список литературы и источников

1. Дейк Т. А. ван. К определению дискурса. Л.: Сэйдж пабликэйшнс, 1998. 284 с.
2. Николаева Т. М. Краткий словарь терминов лингвистики. М.: Прогресс, 1978. 480 с.
3. Словарь русского языка: в 4 т. / АН СССР, Ин-т рус. яз.; под ред. А. П. Евгеньевой. 3-е изд., стереотип. М.: Русский язык, 1985–1988. С. 48.
4. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/277442/%D0%BD%D0%B5> (дата обращения 14.09.2016).
5. Нефакт: телевизионная программа // Телеканал «Звезда». 2016. Вып. 26. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QNq3mT76St4> (дата обращения: 25.07.2016).
6. Кузнецов Г. В., Цвик В. Л., Юровский А. Я. Телевизионная журналистика. М.: Изд-во Московского ун-та, 2002. 286 с.
7. Нефакт: телевизионная программа // Телеканал «Звезда». 2016. Вып. 18. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xClCRm3jz7c> (дата обращения: 25.07.2016).
8. Болотнова Н. С. Филологический анализ текста: учеб. пособие. 3-е изд., испр. и доп. М.: Флинта: Наука, 2007. 520 с.
9. Нефакт: телевизионная программа // Телеканал «Звезда». 2015. Вып. 14. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M6OdMrmGIXg> (дата обращения: 14.08.2016).
10. Ковалева Л. М., Богданова С. Ю., Семенова Т. И. Слово в предложении. Иркутск: ИГЛУ, 2010. URL: <http://books.house/ruskiy-yazyik/predmetnyie-imen-a-pozitsii-semanticheskogo-35481.html> (дата обращения: 12.08.2016).

Мозгова Евгения Сергеевна, аспирант, Томский государственный университет (пр. Ленина, 36, Томск, Россия, 634050).
E-mail: evgeniya_b90@mail.ru

Материал поступил в редакцию 15.06.2018.

DOI 10.23951/1609-624X-2018-6-77-80

“FACT” AND “FACTUAL” IN THE TV HISTORICAL-COGNITIVE DISCOURSE IN TELEVISION PROGRAMMS “NEFAKT”

E. S. Mozgova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation

Today television is the main mass media. It can show a huge audience not only current events, but also recreate the past. Therefore, today television is actively used to create television programs that broadcast historical knowledge. The author of this article examines one of the most conceptual aspect of historical popularization on TV – the conception of fact as a semantic category. The analysis bases on several examples of television program “Nefakt” (“Not a fact”), broadcasted on the Russian television channel “Zvezda”. It is a modern television product, which explores different events and phenomena in the point of view of the concept of fact and factual. In the focus of the article is lexical units “fact” and “not fact”, its semantic and functional meanings, and different ways of using in text structure of the TV-program. At the end of the article the author concludes that this lexical units can denote a reliable piece of information; 2) serve as a marker of doubt; 3) give a starting point to journalistic investigation and determine its structure; 4) serve as confirmation or refutation of information, being used at the conclusion of the investigation; 5) perform a nominative function, defining a specific style of presentation of the material. The author examines communicative potential of the test unit in journalistic materials and its importance in the promotion of knowledge.

Key words: *fact, factual, lexical meaning, connotation.*

References

1. Deyk T. A. van. *K opredeleniyu diskursa* [To the definition of discourse]. Leningrad, Seydzh pablikeyshns Publ., 1998. 284 p. (in Russian).
2. Nikolaeva T. M. *Kratkiy slovar' terminov lingvistiki* [A brief glossary of terms of linguistics]. Moscow, Progress Publ., 1978. 480 p. (in Russian).
3. *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian language: in 4 volumes]. AN USSR, In-t rus. yaz.; pod red. A. P. Evgen'evoy. 3 iz. [Academy of Sciences of USSR, Institute of the Russian Language. Ed. by A. P. Evgen'yeva. 3rd edition]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1985–1988. P. 48 (in Russian).
4. Efremova T. F. *Novyy slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyy* [New dictionary of the Russian language. Interpretative and word-building] (in Russian). URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/277442/%D0%BD%D0%B5> (accessed 14 September 2016).
5. Nefakt: televizionnaya programma [Not the fact: TV program]. *Telekanal "Zvezda"* [TV channel "Zvezda"]. 2016, issue 26 (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=QNq3mT76St4> (accessed 25 July 2016).
6. Kuznetsov G. V., Tsvik V. L., Yurovskiy A. Ya. *Televizionnaya zhurnalistika* [Television journalism]. Moscow, MSU Publ., 2002. 286 p. (in Russian).
7. Nefakt: televizionnaya programma [Not the fact: TV program]. *Telekanal "Zvezda"* [TV channel "Zvezda"]. 2016, issue 18 (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xCICRm3jz7c> (accessed 25 July 2016).
8. Bolotnova N. S. *Filologicheskiy analiz teksta: uchebnoye posobiye* [Philological analysis of the text: textbook]. Moscow, Flinta: Nauka Publ., 2007. 520 p. (in Russian).
9. Nefakt: televizionnaya programma [Not the fact: TV program]. *Telekanal "Zvezda"* [TV channel "Zvezda"]. 2015, issue 14 (in Russian). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=M6OdMrmGIXg> (accessed 14 August 2016).
10. Kovaleva L. M., Bogdanova S. U., Semenova T. I. *Slovo v predlozhenii* [The word in the sentence] (in Russian). URL: <http://books.house/russkiy-yazyk/predmetnyie-imena-pozitsii-emanicheskogo-35481.html> (accessed 12 August 2016).

Mozgova E. S., Tomsk State University (pr. Lenina, 36, Tomsk, Russian Federation, 634050).
E-mail: evgeniya_b90@mail.ru